

Эмоционально-оценочное отношение родителей из высококонфликтных семей друг к другу и ребенку

Кулаков С.С., младший научный сотрудник, ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (novik_010979@mail.ru)

Рост числа дисфункциональных семей обуславливает увеличение числа гражданских судебных споров о воспитании ребенка, в которых взаимоотношения между участниками носят высококонфликтный характер. Актуальной задачей является исследование содержательного компонента психологического отношения – эмоционально-смысловых конструктов, лежащих в основе смыслового восприятия друг друга и ребенка родителями – участниками судебного спора. Обследование 42 родителей из гармоничных семей и 54 родителей, проходивших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (по вопросам об определении места жительства ребенка или порядка встреч ребенка с отдельно проживающим родителем) методами «Геометрический тест отношений» и «Семантический дифференциал», показало, что в семьях, характеризующихся высокой степенью конфликта, единство позитивных оценок ограничивается оценкой себя и ребенка, тогда как при оценке супруга (супруги) наблюдается своеобразная инверсия оценки. При этом отрицательное отношение к супругу (супруге) выражается не в наделении другого родителя отрицательными характеристиками, а в отказе от признания у них положительных свойств. В гармоничных семьях выявлено позитивное принятие всех членов семьи.

Ключевые слова: высококонфликтные семьи; комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза; психосемантика; психологическое отношение; образ семьи; эмоционально-смысловые конструкты.

Для цитаты:

Кулаков С.С. Эмоционально-оценочное отношение родителей из высококонфликтных семей друг к другу и ребенку. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 4. С. 126-141. doi: 10.17759/psylaw.2016060412

For citation:

Kulakov S.S Emotionally evaluative attitude of parents in the high conflict families to each other and the child. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law],

2016(6), doi: 10.17759/psylaw.2016060412	no.	4.	pp.126-141.
---	-----	----	-------------

Постановка проблемы

Проблемам психологии семьи, семейных отношений и семейного воспитания посвящено множество исследований в психологии, социологии, демографии, педагогике, экономике. Психология семьи стала одним из предметов изучения социальной психологии, а в рамках психотерапии и психологического консультирования вылилась в отдельное направление. Особое внимание уделяется проблеме дисфункциональных семей, с одной стороны, вследствие разрушения института семьи, роста количества разводов, увеличения числа «гражданских браков», а с другой стороны – в связи с выраженными негативными социально-психологическими последствиями семейных конфликтов и разводов: высоким риском возникновения различного рода нарушений психологического здоровья у всех членов семьи и наличием в условиях семейной дисгармонии самого уязвимого звена – ребенка [3].

Особую группу составляют родители, чей развод протекает в условиях высокого уровня конфликта и чаще всего выливается в гражданский судебный спор о воспитании ребенка: определения места жительства ребенка либо порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя. Именно такие родители попадают в поле зрения психологов, работающих в экспертных учреждениях, и становятся объектами изучения в рамках судебно-психологической (СПЭ) или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ).

Основным предметом КСППЭ по семейным спорам является установление имеющегося или возможного причинения вреда психическому здоровью ребенка вследствие его проживания или общения с одним из родителей [12].

К юридически значимым обстоятельствам психологической природы, которые выявляются в ходе судебно-экспертного исследования, относятся: индивидуально-психологические особенности каждого из родителей, влияющие на осуществление родительских прав и обязанностей в соответствии с интересами ребенка; характер взаимоотношений родителей или фактических воспитателей между собой и отношение каждого из них к ребенку, определяющие семейный конфликт; особенности родительской позиции и стиля воспитания каждого родителя, оказывающие влияние на психическое состояние и возрастное развитие ребенка [11].

Учет особенностей и искажений смыслового восприятия родителями друг друга и ребенка важен на всех этапах диагностического и экспертного исследования. «Понимание семейных представлений необходимо для диагностики нарушений в семье, поскольку дефектные представления нередко участвуют в этиологии семейных проблем» [13].

В отечественной и зарубежной психологии изучением образа семьи занялись сравнительно недавно [5]. Однако в большинстве случаев исследования направлены преимущественно на феноменологический анализ семейных представлений, тогда как структурно-содержательному анализу уделяется меньше внимания.

Принимая за основу работы системный анализ человеческого сознания, перспективным является изучение эмоционально-смыслового аспекта особенностей семейных представлений (образа семьи) – системы субъективных отношений как составляющей индивидуального сознания родителей, субъектов гармоничных и дисфункциональных семейных отношений. В отечественной психологии исследование семейных представлений (образа семьи) не выступало в рамках отдельной проблемы, они исследовались в контексте иных вопросов. Но в последние годы в рамках психосемантического подхода наметился ряд исследований семейных представлений [9], где в качестве системного конструкта, описывающего структуру субъективной репрезентации образа семьи, рассматриваются имплицитные теории семьи (ИТС). В целом, описанный подход к исследованию системы семейных представлений опирается на воззрения о психологической природе значения – как единице общественного сознания [10], которое в его знаковой (языковой) форме представлено в структурах «обыденного» сознания и представляет интерес для исследования регуляторной роли «образа-стереотипа как носителя социальных установок, представляющих некий “стандартизированный вариант личностного смысла” группы» [4].

Вместе с тем, указанное понимание не исчерпывает всего спектра исследований индивидуального сознания, и, опираясь на категорию образа мира [6], возможно представить в интегральной и емкой форме смысловое восприятие как систему субъективных отношений. Вслед за В.Н. Мясищевым, отношения понимаются как «многомерная, многоуровневая, динамическая система субъективно-личностных отношений», которые можно представить в виде многомерного «...субъективного пространства, каждое измерение которого соответствует определенному субъективно-личностному аспекту» [8]. Согласно парадигмальной модели движения смысла по слоям субъективного опыта, «...семантический слой субъективного опыта состоит из смыслов – следов взаимодействия с объектами, зафиксированными в форме отношения к ним» [2]. Обобщая большой эмпирический материал, накопленный в психологии субъективной семантики, Е.Ю. Артемьева утверждала, что «...предметами в субъект-объектных отношениях являются не вещи, не объекты, ситуации, явления, а свернутые следы взаимодействия с ними, некоторое состояние, реализация в здесь-и-сейчас образа мира» [2]. С полным правом это положение можно отнести и к реальности субъект-субъектных межличностных отношений.

Программа исследования

Цель: выявление особенностей эмоционально-смыслового аспекта восприятия родителями членов семьи в условиях судебных споров о воспитании ребенка (высокого уровня семейного конфликта).

Задачи:

- выявить особенности эмоционально-смыслового компонента восприятия членов семьи у родителей в условиях гармоничных взаимоотношений;
- выявить особенности эмоционально-смыслового компонента восприятия членов семьи у родителей в условиях высококонфликтных взаимоотношений;

- выявить гендерные различия эмоционально-смыслового компонента восприятия членов семьи у родителей в условиях гармоничных взаимоотношений;
- выявить гендерные различия эмоционально-смыслового компонента восприятия членов семьи у родителей в условиях высококонфликтных взаимоотношений.

Материал исследования: Основную группу составили 54 родителя – участники судебных споров о воспитании ребенка (27 мужчин от 30 до 53 лет и 27 женщин от 26 до 48 лет), проходившие КСППЭ в ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России. Из выборки исключались родители, у которых при экспертном исследовании были выявлены признаки психического расстройства. В контрольную группу вошли 42 родителя из гармоничных семей (15 мужчин от 30 до 47 лет, 27 женщин от 26 до 40 лет).

Для уравнивания групп не только по социально-демографическим, но и по личностным характеристикам и стилю воспитания применялись опросники: «16-факторный личностный опросник Кеттелла» и «АСВ» [13].

На *первом этапе* применялась модификация методики «Цветовой тест отношений» [14], предложенная Ф.С. Сафуановым, в которой вместо цветов использовались восемь изображений геометрических форм «теста перцептивных универсалий» [1]. Процедура проведения состояла в следующем: перед испытуемым раскладывался исходный набор изображений (рис. 1) и предлагалось проранжировать изображения от наиболее предпочитаемым к наименее предпочитаемым. Затем те же изображения геометрических фигур нужно было проранжировать в порядке соответствия тому или иному стимульному понятию, от «самого похожего, подходящего, соответствующего», до «самого непохожего, неподходящего, несоответствующего». В качестве стимульных понятий предлагались:

- «Ваш ребенок»;
- «Ваш супруг (а)»;
- «Я сам».

Обработка результатов заключалась в подсчете средних значений количества выборов испытуемыми того или иного изображения.

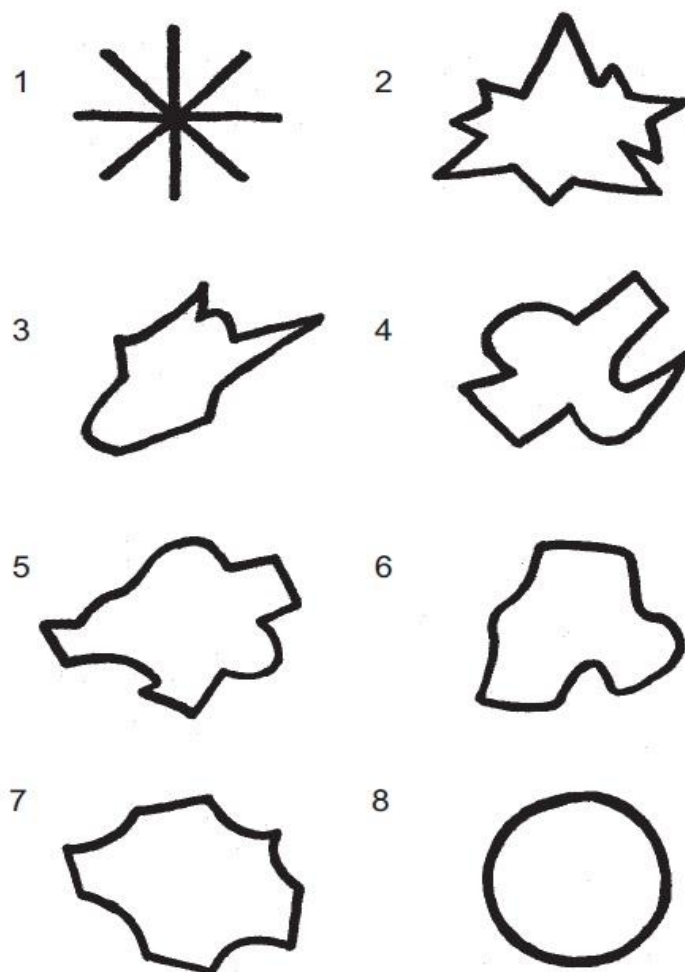

Рис. 1. Стимульный материал «Геометрического теста отношений»

На *втором этапе* обследуемые должны были оценить 8 геометрических фигур по 16 шкалам семантического дифференциала, заданных противоположными определениями, 8 из которых были заданы эмоционально-оценочными прилагательными, универсальными для всех классов объектов [1]. Остальные шкалы выступали в качестве «метафорических» и могли выступать как эмоционально-оценочными по отношению к одним классам объектов, так и гностическими, отражающими предметные физические и т. п. свойства по отношению к другим классам объектов [7].

Обработка результатов заключалась в выделении внутригрупповых семантико-перцептивных универсалий. Для этого вычислялось количество эмоционально-оценочных и гностических свойств, выделенных статистически значимым количеством испытуемых. Значимость определялась по стандартному критерию χ^2 для проверки гипотезы об одной предполагаемой вероятности.

Результаты

Первый этап. При оценке «предпочитаемых» изображений в группе родителей из гармоничных семей (контрольная группа) ведущее место занимают изображения № 8, 1, 7. Изображения № 8 и № 7 также занимают положительный полюс при оценке всех членов семьи – себя, супруга (супруги) и ребенка. К отвергаемым родители из контрольной группы

относят изображения № 4 и № 6, при этом отрицательные оценки также совпадают как при оценке себя, супруга (супруги), так и ребенка (табл.1).

Таблица 1

Ранжирование изображений родителями из контрольной группы

N=42

Стимул

Предпочтение		Я		Супруг(а)		Ребенок	
№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.
8	2,22	8	2,93	8	2,87	8	2,67
1	3,91	7	3,84	7	3,87	7	3,84
7	4,18	1	4,09	1	4,13	3	4,07
3	4,44	3	4,47	2	4,71	1	4,60
2	5,02	2	4,71	3	4,73	5	4,80
5	5,11	5	4,71	5	4,96	2	4,89
4	5,57	4	5,56	6	5,07	6	5,33
6	5,60	6	5,64	4	5,49	4	5,53

Выявленная тенденция четко прослеживается на женской подгруппе (табл. 2), тогда как у мужчин отмечаются некоторые колебания оценок отрицательного полюса – место геометрической фигуры № 6 при оценке супруги занимает изображение № 3, а при оценке ребенка – изображение № 2 (табл. 3). Однако вектор оценок остается относительно стабильным: и у женщин, и у мужчин ведущее место на положительном полюсе неизменно занимает изображение № 8, а изображения № 4 и № 6 тяготеют к отрицательному полюсу.

Таблица 2

Ранжирование изображений женщинами из контрольной группы

N=27

Стимул

Предпочтение		Я		Супруг(а)		Ребенок	
№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.
8	2,29	8	3,14	8	3,00	8	3,04
7	4,11	7	3,50	7	4,00	7	3,79
1	4,18	1	4,11	3	4,32	3	4,07
3	4,46	3	4,36	1	4,54	1	4,29
2	5,00	5	4,68	2	4,82	2	4,61
5	5,04	2	4,93	5	4,86	5	5,14
4	5,33	6	5,61	6	4,89	4	5,21
6	5,71	4	5,64	4	5,54	6	5,64

Таблица 3

Ранжирование изображений мужчинами из контрольной группы

N=15

Стимул

Предпочтение		Я		Супруг(а)		Ребенок	
№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.
8	2,12	8	2,59	8	2,65	8	2,06
1	3,47	1	4,06	1	3,47	7	3,94
7	4,29	2	4,35	7	3,65	3	4,06
3	4,41	7	4,41	2	4,53	5	4,24
2	5,06	3	4,65	5	5,12	6	4,82
5	5,24	5	4,76	6	5,35	1	5,12
6	5,41	4	5,41	3	5,41	2	5,35
4	5,94	6	5,71	4	5,41	4	6,06

В основной группе (семьи с высококонфликтными отношениями) тенденции, выявленные в контрольной группе, сохраняются при «предпочтении» изображений, а также при оценке себя и ребенка, однако при оценке бывшего супруга (супруги) наблюдается полная инверсия положительных оценок по сравнению с контрольной группой и оценками по трем другим стимульным понятиям: ведущие позиции на положительном полюсе занимают изображения № 2 и № 3, а на отрицательном – фигура № 8 (табл. 4).

Таблица 4

Ранжирование изображений родителями из основной группы

N=54

Стимул

Предпочтение		Я		Супруг(а)		Ребенок	
№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.
8	2,02	8	2,39	2	3,04	8	2,27
1	4,02	7	4,32	3	3,54	1	4,23
7	4,25	1	4,39	4	3,96	7	4,32
5	4,84	2	4,48	1	4,57	5	4,50
2	4,88	5	4,57	6	4,57	6	4,57
6	5,05	6	5,09	5	4,68	2	4,84
3	5,25	3	5,13	7	4,93	3	5,36
4	5,73	4	5,64	8	6,63	4	5,82

В женской подгруппе выявленная общая направленность оценок сохраняется практически в полном объеме (табл. 5).

Таблица 5

Ранжирование изображений женщинами из основной группы

N=27

Стимул

Предпочтение		Я		Супруг(а)		Ребенок	
№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.
8	1,93	8	2,14	2	3,34	8	2,31
7	3,72	7	4,10	3	3,45	7	4,00
1	4,10	1	4,14	4	3,69	5	4,10
5	4,59	2	4,21	1	4,14	1	4,34
2	4,72	5	4,66	6	4,34	6	4,69
6	5,03	3	5,38	7	5,14	2	4,72
4	5,93	6	5,62	5	5,21	4	5,72
3	5,97	4	5,90	8	6,45	3	5,93

В мужской подгруппе при оценке бывшей супруги к отвергаемому полюсу, представленному изображением № 8, добавляется изображение № 1 (табл. 6).

Таблица 6

Ранжирование изображений мужчинами из основной группы

N=27

Стимул

Предпочтение		Я		Супруг(а)		Ребенок	
№	Ср. Знач.	№	Ср. Знач.	№	Ср. знач.	№	Ср. знач.
8	2,11	8	2,67	2	2,70	8	2,22
1	3,93	1	4,48	3	3,63	1	4,11
3	4,48	6	4,52	5	4,11	6	4,44
7	4,81	7	4,56	4	4,26	7	4,67
2	5,04	5	4,67	7	4,70	3	4,74
6	5,07	2	4,78	6	4,81	5	4,93
5	5,11	3	4,85	1	5,04	2	4,96
4	5,52	4	5,37	8	6,81	4	5,93

Второй этап. Таким образом, у мужчин из контрольной группы положительный полюс при оценке предпочтения геометрических фигур, себя, супруги и ребенка состоял из изображений № 8 и № 1, а у женщин – изображений № 8 и № 7. Для изображения № 8, по данным обработки семантического дифференциала, как женщины, так и мужчины выбирают большее количество положительных эмоционально-оценочных свойств, нежели гностических (табл.7). Аналогичная картина наблюдается у женщин при оценке изображения № 7, в то же время мужчины при оценке изображения № 1 оперируют исключительно гностическими свойствами. Семантико-перцептивные универсалии изображений № 4 и № 6, представляющих отвергаемый полюс у женщин из контрольной группы, состоят из гностических свойств, при этом изображению № 6 приписывается эмоционально-оценочное свойство «противный». У мужчин при оценке изображения № 4, фигурирующей в качестве отрицательного полюса при оценке всех членов семьи, превалируют негативные эмоциональные свойства.

Таблица 7

Значимые свойства изображений выделенных контрольной группой испытуемых (жирным шрифтом выделены эмоционально-оценочные свойства)

Семантический дифференциал						
...	N=42		Жен. (n=27)		Муж. (n=15)	
№	Универсалии	x>29	Универсалии	x>19	Универсалии	x>10
1	легкий	32	легкий	23	грязный	10
	чистый	30	добрый	20	медленный	12
	холодный	31	чистый	24	активный	10
	приятный	30	умный	20	горький	10
	активный	29	приятный	22	сильный	11
	смелый	31	смелый	21		
2	сильный	29	счастливый	21	горячий	10
	чистый	30	чистый	21	сытый	11
	твердый	31	твердый	21	горький	10
	смелый	31	умный	20		
	сильный	31	смелый	21		
			сильный	22		
3	твердый	35	твердый	25	горячий	10
	громкий	31	громкий	21	сильный	10
	сильный	30	горький	20	счастливый	11
4	злой	29	холодный	20	злой	12
	холодный	31	твердый	22	глупый	11
	твердый	33			противный	12
	противный	29			горький	12
					несчастливый	11
5	медленный	30	медленный	21	глупый	10
			сытый	19	сладкий	10
			приятный	19	сильный	10
6	старый	29	старый	20	добрый	10
					активный	10
					сильный	10
					счастливый	10
7	легкий	30	добрый	20	легкий	11
	добрый	31	чистый	20	добрый	11
	чистый	31	приятный	20	чистый	10
				сытый	10	
8	приятный	31	легкий	23	приятный	11
	сладкий	31	добрый	21	сладкий	11
	добрый	31	чистый	21	добрый	11
	чистый	31	умный	21	сытый	11

	сытый	31	сытый	20	приятный	10
	приятный	31	приятный	22	сладкий	10
	смелый	30	смелый	23	трусливый	10
	счастливый	32	счастливый	21	счастливый	11

У мужчин из основной группы положительный полюс при предпочтении геометрической фигуры, а также при оценке себя и ребенка состоит из изображений № 8 и № 1, а у женщин – представлен изображениями № 8 и № 7. Как мужчины, так и женщины из основной группы изображению № 8 приписывают большое количество положительных эмоционально-оценочных свойств (табл. 8). Оценка изображения № 1 мужчинами представлена и гностическими и эмоционально-оценочными свойствами. У женщин оценка изображения № 7 также наполнена положительными эмоционально-оценочными признаками.

Отвергаемый полюс, представленный у мужчин изображением № 4, содержит исключительно гностические свойства, при этом их количество ограничено. У женщин список признаков на изображения № 3 и № 4, представляющих отвергаемый полюс, также содержит исключительно гностические свойства.

При ранжировании изображений на стимул «супруг (супруга)» выявляется своеобразная инверсия: и у мужчин, и у женщин из основной группы предпочитаемый полюс оценки составили изображения № 2 и № 3, а отвергаемый – изображение № 8 (табл. 4–6). В методике семантического дифференциала, как у мужчин, так и у женщин, изображения № 2 и № 3 представлены преимущественно гностическими свойствами и не наделяются отрицательными эмоционально-оценочными признаками. В то же время на отрицательном полюсе оценки располагается геометрическая фигура № 8, насыщенная положительными эмоциональными свойствами.

Таблица 8

Значимые свойства изображений выделенных основной группой испытуемых (жирным шрифтом выделены эмоционально-оценочные свойства)

Семантический дифференциал						
...	N=54		Жен. (n=27)		Муж (n=27)	
№	Универсалии	x>37	Универсалии	x>19	Универсалии	x>19
1	легкий	41	легкий	23	чистый	20
	чистый	38	холодный	22	холодный	21
	холодный	43	молодой	23		
	молодой	42	умный	21	тихий	21
	смелый	42	смелый	23		
2	счастливый	39	счастливый	22		
	твердый	41	твердый	22	активный	21
	быстрый	38	горький	20	сильный	21
	активный	40	смелый	23		
	смелый	42				

	сильный	40				
3	твердый	41	холодный	22	активный	22
	быстрый	39	твердый	23		
	активный	43	активный	21		
			горький	23		
4	твердый	40	тяжелый	22	быстрый	20
	быстрый	37	твердый	23	активный	20
	активный	38				
5	медленный	37	мягкий	21	горячий	20
	сытый	37	медленный	21	твердый	20
	пассивный	37	сытый	21	сильный	20
			пассивный	21		
6	смелый	38	смелый	20	твердый	20
			сильный	21	тихий	20
7	добрый	39	добрый	20	добрый	20
	приятный	38	медленный	20	приятный	20
	смелый	38	сытый	20	смелый	21
			счастливый	20		
8	добрый	46	легкий	24	добрый	22
	чистый	45	добрый	24	чистый	22
	умный	39	чистый	23	приятный	21
	сытый	40	молодой	20	смелый	20
	приятный	43	умный	20	сильный	21
	сладкий	41	сытый	22		
	смелый	39	приятный	22		
	сильный	43	сладкий	23		
	счастливый	39	сильный	22		
			счастливый	21		

Заключение

В отличие от широко применяемых методов беседы или опросников использование психосемантических методов исследования (как косвенных процедур, позволяющих нивелировать эффекты искажения результатов, возникающих под влиянием социальной желательности у гармоничных семей, или, напротив, под влиянием аффективной охваченности в противостоянии родителей в судебной ситуации, у высококонфликтных семей) позволяет выявить не декларируемые, эксплицитные, представления, а имплицитные отношения членов семьи друг к другу.

В гармоничных семьях, как и ожидалось, основу системы отношения родителей друг к другу и к ребенку составляют дифференцированные эмоционально-смысловые конструкты (по терминологии Е.Ю. Артемьевой, семантико-перцептивные универсалии). Эти конструкты обеспечивают позитивное принятие всех членов семьи (в том числе и себя) не только через имплицитные представления о положительных эмоционально-оценочных свойствах другого родителя и ребенка, но и через противопоставление оцениваемых членов семьи объектам с отрицательными коннотативными характеристиками.

При этом обнаруживается, что женская когорта в гармоничных семьях демонстрирует более дифференцированную семантическую оценку образа себя, супруга и ребенка.

В дисфункциональных семьях, характеризующихся высокой степенью конфликта, единство позитивных оценок ограничивается оценкой себя и ребенка, тогда как при оценке супруга (супруги) наблюдается своеобразная инверсия оценки. Однако парадоксальным выглядит тот факт, что в отличие от наделения другого родителя отрицательными свойствами, что всегда можно наблюдать в судебной ситуации, в процессе экспертного исследования, вплоть до «индуцирования» ребенка негативным отношением к отдельно проживающему супругу (супруге) [12], имплицитное отношение, выявляемое при психосемантическом исследовании, показывает иную картину: отрицательное отношение к супругу (супруге) в высококонфликтных семьях выражается не в наделении другого родителя отрицательными характеристиками, а в отказе от признания у них положительных свойств, что отражается в позиционировании изображения № 8 (описываемого большим количеством позитивных эмоционально-оценочных признаков) в отвергаемом полюсе.

Выявление имплицитной структуры внутрисемейных отношений родителей в высококонфликтных семьях, находящихся в ситуации судебного разбирательства о воспитании детей, имеет важное практическое значение для выяснения судебно-экспертных вопросов, и, соответственно, для судебной защиты интересов ребенка.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 128 с.
2. Артемьева Е.Ю. Основы субъективной психосемантики. М.: Смысл, 1999. 313 с.
3. Вострокнутов Н.А., Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С. Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей (судебно-психиатрический и судебно-психологический подходы): метод. рекомендации. М., 2004. 28 с.
4. Доценко Е.Л. Межличностное общение: семантика и механизмы. Тюмень: ТОГИРРО, 1998. 202 с.
5. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2007. 319 с.
6. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1983. 318 с.

7. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
8. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
9. *Минеева О.А., Лидерс А.Г.* ИмPLICITные теории семьи // Семейная психология и семейная психотерапия. 2004. № 4. С. 3–22.
10. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 400 с.
11. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
12. *Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А.,* Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.
13. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000. 656 с.
14. *Эткинд А.М.* Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / Под. ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 221–227.

Emotionally evaluative attitude of parents in the high conflict families to each other and the child

Kulakov S.S., junior researcher, FGBU "The Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry" of the Russian Federation Ministry of Health (novik_010979@mail.ru)

The increasing number of dysfunctional families causes an increase in the number of civil litigation on the education of the child, where the relationship between the persons are highly conflictual. The actual task is study the one of components in the structure of the psychological relationship - emotional and semantic constructs underlying semantic perception of each other and the child's parents. Examination of 42 testees (parents) from harmonious families and 54 testees (parents) during the forensic psychological and psychiatric examination (regarding the definition of child's residence or the order of meetings for the child and the parent who don't live with it) by methods "Geometric test of relations" and "Semantic Differential" showed that in families where is highly conflictual relationship, there is positive assessments of herself and her child, while assessment of the spouse (wife) characterized inversion. This negative attitude toward the spouse (wife) is not the other parent's negative characteristics. It is the ignoring the other parent's positive characteristics. The positive acceptance of all family members was revealed in harmonious families.

Keywords: high conflict family; a comprehensive forensic psychological and psychiatric assessment; psychosemantics; psychological attitude; the image of the family; emotional and semantic constructs.

References

1. Artem'eva E.Yu. Psikhologiya sub"ektivnoi semantiki [Psychology subjective semantics]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1980. 128 p.
2. Artem'eva E.Yu. Osnovy sub"ektivnoi psikhosemantiki [Basics subjective psychosemantics]. M.: Smysl, 1999. 313 p.
3. Vostroknutov N.A., Kharitonova N.K., Safuanov F.S. Metodologicheskie osnovy ekspertnogo podkhoda k pravovoi zashchite detei (sudebno-psikhiatricheskii i sudebno-psikhologicheskii podkhody): metod.rekomendatsii [Methodological basis of the expert approach to the legal protection of children (forensic psychiatric and forensic psychological approaches): Guidelines]. M., 2004. 28 p.
4. Dotsenko E.L. Mezhlchnostnoe obshchenie: semantika i mekhanizmy [Interpersonal communication: semantics and mechanisms]. Tyumen': TOGIRRO, 1998. 202 p.

5. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya [Family psychology and basics of family counseling]. M.: Gardariki, 2007. 319 p.
6. Leont'ev A.N. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: v 2 t. T. 2. [Selected psychological works: In 2 vols.]. In Davydov V.V., Zinchenko V.P., Leont'ev A.A., Petrovsky A.V. (eds.). M.: Pedagogika, 1983. 318 p.
7. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti [Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of the sense of reality]. M.: Smysl, 1999. 487 p.
8. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. M.: Nauka, 1984. 444 p.
9. Mineeva O.A., Liderev A.G. Implitsitnye teorii sem'i [Implicit family theory]// *Semeinaya psikhologiya i semeinaya psikhoterapiya [Family psychology and family therapy]*. 2004. no. 4. pp. 3–22.
10. Petrenko V.F. Osnovy psikhosemantiki [Basics psychosemantics]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. 400 p.
11. Safuanov F.S. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza [Forensic psychological examination]. M.: Yurait, 2014. 421 p.
12. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A., Psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza po sudebnym sporam mezhdru roditelyami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka [Psychological and psychiatric examination for the litigation between parents about parenting and the child's place of residence]. M.: Genezis, 2011. 192 p.
13. Eidemiller E.G., Yustitskis V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'I [Psychology and Psychotherapy of the family]. SPb.: Piter, 2000. 656 p.
14. Etkind A.M. Tsvetovoi test otnoshenii [The color test of relations]// *Obshchaya psikhodiagnostika [General psychodiagnosis]*. In Bodalev A.A., Stolin V.V. (eds.). M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1987. pp. 221–227.